

ВРЕМЯ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИНТЕРАТУРНАЯ.

ПЕЧАТАЕМАЯ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1856.

ЗОЛОТОЙ ВЕК
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ
АННУИЪ КИРОВОДАНЦЫМЪ.

310
С-167

СВОДЪ
ЗАКОНОВЪ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ,
ПОВЕЛЕНІЕМЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПЕРВАГО

и прочая, и прочая, и прочая.

От первого лица. История нашей страны

Павел Крашенинников

**Время великих реформ.
Золотой век российского
государства и права**

«ЭКСМО»

2023

УДК 34(091)(470)

ББК 67.0(2)

Крашенинников П. В.

Время великих реформ. Золотой век российского государства и права / П. В. Крашенинников — «Эксмо», 2023 — (От первого лица. История нашей страны)

ISBN 978-5-04-181750-3

Споткнувшись в самом начале XIX века, Россия потеряла императора Павла, однако поднявшись, занялась внутрироссийскими реформами, а затем, выиграв Отечественную войну, и устройством Европы. Путь этот был насыщен разными событиями, иногда драматического свойства. В предлагаемой книге мы рассмотрим это время и явления в основном с позиций государственных и правовых: как работал государственный механизм, как принимались и действовали законодательные акты, как осуществлялись Великие реформы, в первую очередь крестьянская и судебная. Это время (1801–1881) мы называем Золотым веком государства и права России. Для всех интересующихся историей государства и права. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 34(091)(470)

ББК 67.0(2)

ISBN 978-5-04-181750-3

© Крашенинников П. В., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Введение	6
Пролог	8
Глава 1	14
1	14
2	17
3	19
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Павел Крашенинников

Время великих реформ. Золотой век российского государства и права

Редакция и автор выражают благодарность Степашину С. В., Сванидзе Н. К., Исаеву И. А., Гонгало Б. М., Тараборину Р. С., Урманову А. Р. за неоценимую помощь в подготовке издания.

Золотой век – мечта самая невероятная из всех, какие были, но за которую люди отдавали всю жизнь свою и все свои силы, для которой умирали и убивались пророки, без которой народы не хотят жить и не могут даже и умереть!

Ф. М. Достоевский

© Текст. Крашенинников П.В., 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Введение

Пройдя путь от племени к империи, Россия вошла в XIX в. с гордо поднятой головой, оставив позади дворцовые перевороты, вспоминая добрым словом великих Петра и Екатерину. Режим самодержавия находился в самом расцвете, а дворянство достигло пика своего могущества. В этих условиях не было никакой потребности в конструировании права как системы деятельности: страна обходилась архаичными несистематизированными правовыми актами, в основном в виде императорских указов.

Споткнувшись в самом начале нового века, Россия потеряла императора Павла, однако, поднявшись, занялась внутрисоссийскими реформами, а затем, выиграв Отечественную войну, и устройством Европы. Путь этот весьма насыщен разными событиями, иногда драматического свойства. В предлагаемой книге мы рассмотрим это время и явления в основном с позиций государственных и правовых: как работал государственный механизм, как принимались и действовали законодательные акты, как осуществлялись Великие реформы, в первую очередь крестьянская и судебная. Полагаем, что это время можно назвать золотым веком государства и права России.

Античные философы помещали золотой век в доисторическое прошлое, а деятели Просвещения – в неопределенное будущее, изобретая разнообразные утопии. Так или иначе, обе концепции золотого века носили ярко выраженный антиправовой характер, изображая людей того времени то в виде полуживотных (в прошлом), то полуангелов (в будущем), которым правовое регулирование вовсе ни к чему.

В XIX в. на волне разочарования в идее всемогущества человеческого разума вследствие Французской революции и наполеоновских войн, на фоне усиливавшихся социальных противоречий между нарождавшейся т. н. буржуазией и аристократией эти две концепции желаемого вступили в непримиримую борьбу. В результате возникла концепция, так сказать, золотой середины – правовая доктрина, в которой право выступало в качестве балансира интересов разнообразных социальных групп. Наблюдалось бурное развитие права как системы деятельности и правовой науки в особенности. Именно в силу этого обстоятельства мы и называем XIX в. золотым веком государства и права, может быть, и не без иронии по отношению к двум первым концепциям золотого века.

Точкой отсчета золотого века культуры и его составной части – права – в Российской империи можно считать начало XIX в.: восхождение на престол Александра I, затем Отечественная война, которая мобилизовала дух самых разных людей, разных сословий и состояний.

К началу XIX в. в Российской империи основным законом было Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 г., которому к этому времени было более 150 лет, и действовало оно не потому, что это был замечательный и универсальный на века документ, а потому, что все принятые позже указы были на злобу дня, в связи с конкретной ситуацией, наплевательским отношением к «вчера» и «завтра». Этим грешили и великие Пётр и Екатерина, что уж говорить о других, невеликих государях и государынях. Право как система деятельности в России отсутствовало и потому, что правовой науки не было, а юридическое образование находилось в самом зачатке. А это и есть те зерна, из которых вырастает древо системы правовой деятельности.

Акты принимались и отменялись, нагромождение возрастало, периодически производились попытки почистить и систематизировать законодательство, создавались комиссии по подготовке законов и даже уложения. В итоге законодательный мусор и даже пыль завалили все государство российское. В этой неразберихе успешно действовал только произвол, восполняя пробелы в регулировании экономики, государственном управлении, не говоря уже о правах подданных, основная часть которых могла покупаться и продаваться.

Необходимо было, убирая старое, отжившее нормативное барахло, строить новые конструкции, способные вдохнуть свежий воздух в жизнь Российской империи.

Пролог

Раннее средневековое общество в Европе было по своей природе почти неподвижным: нововведения представлялись чудовищным грехом, поскольку подвергали опасности экономическое, социальное и духовное равновесие. Труд обеспечивал собственное выживание и иногда поддержку тех бедняков, которые неспособны сами позаботиться о себе¹. Рост производства и конкуренция вольно и невольно сдерживались цеховыми организациями.

Однако все это благолепие было разрушено самой церковью, затеявшей крестовые походы, которые стали стимулом ускорения товарообмена и обмена интеллектуальными достижениями благодаря открытию новых торговых путей и богатств Востока.

Новые рынки и идеи, рост городов, свободная циркуляция денег и кредитных инструментов подготовили почву для эпохи Ренессанса (XV–XVI вв.) и Реформации (XVI – середина XVII в.). Экономический рост привел к возникновению значительного слоя людей, лишенных необходимости тяжелым каждодневным трудом обеспечивать всего лишь собственное пропитание. Имея некоторый избыток жизненно важных ресурсов, они стали обустривать свой комфортный, в их понимании, мир, стараясь отрешиться от страстей, бушевавших в политической и идеологической (религиозной) сферах.

Так появилось мещанство. Мещане, как правило, занимались мелкой торговлей, ремеслом, служили приказчиками, поступали в услужение.

Это слово имеет множество коннотаций, в основном негативного оттенка. Например, в Российской империи мещанством также называлось городское податное сословие, ставшее к концу XIX в. вторым по численности после крестьянства. В Европе в целом мещане – это сословие с очень неопределенными границами, которое возникло в процессе урбанизации. В культурном выражении этот социальный массовый слой воплощает стадии адаптации крестьянского традиционализма к городской культуре.

С 1840-х гг. в России понятие «мещане» стало употребляться в переносном смысле – люди с мелкими интересами, ограниченным кругозором, «сплоченная посредственность» (А. И. Герцен)².

В советское время, когда сословия были отменены, под этим словом понимался определенный психотип людей, страдающих, как тогда говорили, вещизмом³, а буржуа и бюргеры изображались капиталистами, эксплуатирующими рабочий класс.

Однако мещанство – это и вполне определенное мировоззрение, набор особых ценностей. Лучше всего об этом сказал Герман Гессе: «[Мещанин] пытается осесть посередине между крайностями, в умеренной и здоровой зоне, без яростных бурь и гроз... он добивается сохранности, получает вместо одержимости Богом спокойную совесть, вместо наслаждения – удовольствие, вместо свободы – удобство, вместо смертельного зноя – приятную темпера-

¹ Св. Фома Аквинский сформулировал эту мысль в «Своде богословия»: «Труд имеет четыре цели. Прежде всего и главным образом он должен дать пропитание; во-вторых, должен изгонять праздность, источник многих зол; в-третьих, должен обуздывать похоть, умерщвляя плоть; в-четвертых, он позволяет творить милостыни».

² Тема мещанства как социального и этического явления нашла воплощение в русской литературе и публицистике XIX–XX вв.: романе А. Ф. Писемского «Мещане», пьесе М. Горького «Мещане», романе Е. И. Замятина «Мы» и др.

³ По одному определению, мещанин – человек, для которого характерны такие черты, как мелочность, скупость, отсутствие твердых убеждений, чувства ответственности перед обществом. По другому определению, так характеризуют человека, крайне серьезно относящегося к вещам как таковым, ставящего их выше других ценностей и стремящегося к обладанию ими.

туру... Потому-то он и поставил на место власти большинство, на место силы – закон, а на место ответственности – процедуру голосования»⁴.

Именно из мещанской культуры выросло то, что сегодня называется средним классом и обществом потребления.

Новые культурные ценности акцентировали внимание на человеке, его работе, получении прибыли и выгоды. Инициатор Реформации Мартин Лютер развил идею призвания в жизни, которая установлена Богом. Эта идея развенчала католические концепции жизни по средствам и монашеского аскетизма, мотивируя человека выполнить обязательства, наложенные на него в этом мире высшими силами. Активная часть горожан руководствовалась идеями Лютера, отстаивала свои права, в том числе с помощью городских восстаний.

Вместе с тем в массе своей мещане отнюдь не были просвещенными людьми, не проявляли никакой политической активности и совершенно не интересовались культурой.

Над ними не преминул надсмеяться Мольер («Сорок с лишком лет говорю прозой – и невдомек!») в своей пьесе «Мещанин во дворянстве» (*Le Bourgeois gentilhomme*)⁵. Но в подавляющем большинстве других пьес он издевался над аристократами и клерикалами, над их ханжеством и фанатизмом.

Эпоха Просвещения (конец XVII – начало XIX в.) поколебала авторитет аристократии и влияние церкви на социальную, научную и культурную жизнь. Важнейшим аспектом интеллектуального движения Просвещения была популяризация знания, обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. Новое дыхание обрели идеи равенства, справедливости, прав человека, законности, понятия о республиканском правлении с согласия управляемых. Просвещение оказало большое влияние на последовавшие изменения в этике и социальной жизни Европы и Америки, борьбу за национальную независимость американских колоний европейских стран, отмену рабства, провозглашение прав человека.

Идеи Просвещения подорвали в глазах общества легитимность власти⁶, основанную на традициях и харизме лидера. Вместо них все большую значимость приобретает легалистский тип легитимности, основанный на вере в формальные правила и процедуры, на основании которых отдаются приказания.

Иначе говоря, институты государства обладают властью потому, что граждане верят, что они были учреждены и функционируют на основании справедливых правил и процедур, установленных законом. А закон был принят по правильной процедуре парламентом, избранным народом в соответствии с общепризнанной процедурой выборов.

Такая концепция власти была выдвинута еще Дж. Локком: «...кто будет судьей, если принц или законодательный орган противоречат истине? На этот вопрос я отвечаю: народ должен быть судьей»⁷.

Если отрешиться от пресловутого классового подхода, то так называемые буржуазные революции, случившиеся в XIX в. в Западной Европе, можно было бы назвать мещанскими,

⁴ [Гессе Г.] Степной волк // Гессе Г. Собрание сочинений: в 8 т. [Пер. с нем. В. Седельника и др.]. М.: Прогресс – Литера, Харьков: Фолио, 1994–1995. Т. 3. С. 266–267.

⁵ Слово *Bourgeois* в наше время перевели бы как «горожанин» или просто оставили его в русской транскрипции – «буржуа». Однако первый русский переводчик этой комедии Пётр Свистунов в 1761 г. использовал наиболее адекватный тому времени термин «мещанин». По-видимому, уничижительный оттенок, который это слово получило в русской литературе, подвиг переводчиков Г. Гессе, учитывая контекст романа, использовать его для перевода немецкого слова «бюргер», которое, вообще-то, тоже значит «горожанин».

⁶ Легитимность – это вера в значимость или обязательность порядка. Люди в государстве готовы подчиняться представителям государственной власти, так как они верят, что те имеют право отдавать приказы.

⁷ [Локк Дж.] О гражданском правительстве // Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. / Д. Локк; Вступ. статья И. С. Нарского. М.: Соцэкгиз. Т. 2 / Под общ. ред. и с примеч. А. А. Макаровского. 1960. С. 26.

а еще лучше – городскими, поскольку их движущей силой и бенефициарами стали не только крупная буржуазия, но и остальные горожане (мелкие городские ремесленники, торговцы, домовладельцы, клерки, люди свободных профессий, образованная часть населения, высокооплачиваемые работники, в том числе и пролетарии, и даже обедневшая аристократия), которых всех вместе ну никак не подвести под определение класса – «относительно больших групп людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства».

Легалистский тип легитимации власти и государства естественным образом обратил взоры многих мыслителей XIX–XX вв. к проблеме права как такового.

Что такое право? Является ли оно продуктом государства, общества, человеческой психики или промысла божьего? В итоге наблюдалось интенсивное развитие юридической науки, особенно философии и теории права.

Другим явлением, приковавшим внимание общественности к праву, стало победное шествие бюрократии.

Вертикальная, иерархически выстроенная система управления, отделенная от общества и только этим управлением и занимающаяся, которая и называется бюрократией, существовала во всех жестко централизованных государствах, начиная с Шумера, древних Египта, Китая и Рима.

При феодализме централизованных государств не было, а феодал обладал всеми управленческими компетенциями (сам судил, карал и миловал, определял налоги, давал разрешение на брак своих подданных и т. д.). Феодал полностью контролировал подведомственное население в политической, экономической и даже частной сферах. Конечно, были помощники, исполнявшие его поручения, но систему управления они собой не представляли, а были лишь орудием феодального произвола.

Короли централизованных западноевропейских стран – абсолютных монархий, возникших в XVII–XVIII вв., – стремились сохранить полный контроль над подведомственным населением. Карательные органы осуществляли жесткие репрессии против непокорных и инакомыслящих в тандеме со святой инквизицией. Государства такого типа впоследствии получили название полицейских⁸.

Однако по мере дальнейшего усложнения общественных отношений, особенно в экономической сфере, количество компетенций, необходимых для государственного управления, резко возрастало. Монархи уже не могли лично контролировать все управленческие процессы и были вынуждены передавать многочисленные обязанности по обеспечению устойчивого функционирования государства чиновникам.

Права чиновников рассматривались как привилегии, которые могли даваться или отбираться у них по личному усмотрению монарха. Четко определенная компетенция чиновников отсутствовала и определялась правителем, который действовал исходя из текущих потребностей и меняющихся настроений.

В условиях отсутствия постоянного разделения труда определение объема полномочий чиновников зачастую было результатом их личного соперничества и борьбы за сферы влияния. Осуществляемое ими управление носило субъективный характер. На первый план в нем выдвигалась конкретная воля управленца, его личное отношение к этому просителю и делу,

⁸ Напомним, что слово «полиция» произошло от греческого слова «полис» и означало «городское устройство». Принципы полицейского государства вытекали из идеи общественного договора. Цель этого договора – создание общего блага, и все люди, включая самого монарха, должны трудиться, чтобы ее достигнуть. Для этого необходимо строго регламентировать деятельность всех членов общества и добиться четкого выполнения этих правил. Эту в первую очередь управленческую работу должна выполнять полиция, и не только как учреждение, но и как система отношений государства и подданных, при которой первое контролирует все сферы жизни.

которое было тесно связано с соответствующими подношениями и иными личными связями. Во многих случаях личное усмотрение дополнялось откровенным произволом, который зачастую выступал непосредственным отражением произвола, допускаемого правителем в отношении их самих.

По мере разрастания управленческого аппарата монарх физически мог назначить лишь ключевых чиновников, которые подбирали нижестоящих. Управленцами становились сыновья дворянских родов, городские обыватели (мещане) и крестьяне. Все они отчуждались от своих социальных подгрупп, не разделяли жизненных задач какого-либо сословия, да и общества в целом.

Так возникла профессиональная бюрократия. Чтобы стать успешным чиновником, одной грамотности и удачного стечения обстоятельств уже было недостаточно. Необходимо было овладеть навыками управления и делопроизводства, что обусловило появление системы подготовки кадров. Большинство чиновников были обречены всю жизнь зарабатывать с должности.

Как представители реальной власти чиновники считали свое положение исключительным в сравнении с остальным обществом. С их помощью полицейское государство приобрело возможность контролировать все стороны жизни общества и поставило себя над ним.

Первым забил тревогу Венсан де Гурнэ⁹ (Жак Клод Мари Венсан, маркиз де Гурнэ) – удачливый торговец, экономист, один из высших чиновников Франции времен короля Людовика XVI. Именно он в 1745 г. ввел в оборот термин «бюрократия» и обвинил ее в том, что она отнимает реальную власть у монарха, использует полученные полномочия в личных целях и, будучи нацеленной исключительно на самосохранение, тормозит развитие экономики и государства.

Мыслители эпохи Просвещения призывали поставить государство под контроль общества, заставить бюрократию работать в его интересах, сделать ее безопасной и даже полезной для граждан. Поскольку функционирование бюрократии определяется множеством правил, предписаний и установлений, а также своего рода бюрократической ритуалистикой, для ее обуздания необходимо придать всем этим нормам форму закона, принимаемого органами представительной власти.

После победы т. н. буржуазных революций в ряде стран Европы, а также в США развернулась грандиозная работа по созданию нового законодательства, прежде всего кодифицированных актов, адекватно описывающих новые экономические (рыночные) отношения, взаимодействие государства и общества, защищающих основные права и законные интересы граждан.

Появились первые конституции (США – 1787 г.), Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы (Франция – 1804, 1806 гг.). Существенные изменения в уголовном и процессуальном законодательстве (французский Уголовно-процессуальный и Уголовный кодекс – 1808–1810 гг.) привели к кардинальному изменению системы правоохранительной и судебной деятельности. Возникла адвокатура, что означало развитие правозащитной деятельности.

По большому счету, XIX в. стал своеобразным крещендо симфонии возрождения права в Западной Европе. Активно развивались все без исключения сферы права как системы деятельности, и к концу этого золотого века право приобрело практически современный вид.

В итоге произошло расщепление государственного управления на политическую и административную (бюрократическую) составляющие. Задача бюрократов – организовывать работу государства, не вмешиваясь в установление его целей. В свою очередь, политики должны определять цели, но не вмешиваться в процесс их достижения. В их задачу входит формирование

⁹ См.: Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / [Курыев А. В., пер. на рус. яз.]. М.: Экономика, 2000. С. 664.

стратегии развития страны, учет мнения граждан, однако сам процесс управления оказался вне политики.

Иначе говоря, управленцы получили некий диапазон возможности принимать самостоятельные решения по определению стратегии и тактики достижения поставленных целей и тем самым обрели некие властные полномочия. Однако свою власть они получали не явочным порядком, на что жаловался Гурнэ, а строго в соответствии с действующим законодательством. Именно Закон в это время стал, говоря современным языком, программным обеспечением управленческого механизма, а не приказы и указания суверена.

В теории управления бюрократию, встроенную в систему политического управления, составляющую ее неотделимую часть и сводящую роль управленца лишь к исполнению конкретных поручений монарха или вышестоящих чиновников, принято называть патримониальной, или восточной, поскольку она характерна прежде всего для деспотических режимов. Описанная выше европейская бюрократия, представляющая собой административную, отдельную от политической власть, которая хоть и составляет неотъемлемую часть государства, но не является его сутью, понятное дело, называется европейской.

Однако в русской литературе начиная со времен Сперанского для обозначения этого типа бюрократии используется прилагательное «ответственная». Еще в совсем недавние советские времена было широко распространено словосочетание «ответственный работник» (министерства, партийного органа и т. п.), обозначающее лицо, облеченное некоторыми административными властными полномочиями вкуче со всеми причитающимися привилегиями: персональной машиной, служебной квартирой и спецраспределителем.

Появление профессиональных управленцев в России связывают с именем Петра Великого, который широко внедрил обучение всех необходимых для страны специалистов. До этого дворянские недоросли полагали себя уже готовыми военачальниками и чиновниками просто в силу своего происхождения. «Табель о рангах» вкуче с «Указом о единонаследии» стимулировали молодых непервородных дворян улучшать свои управленческие навыки в надежде выслужить не только дворянский титул, но и поместье с крестьянами. В результате российская бюрократия обрела ярко выраженный сословный характер. Вместе с тем она была сугубо патримониальной, что неизбежно вытекало из деспотического характера режима самодержавия.

Некоторое смягчение нравов во времена правления императриц Елизаветы и Екатерины II, а также определенное отчуждение дворянства от государственной службы никак не поколебали устои самодержавия. Оно не имело политических противников – групп населения, стремившихся изменить социально-политический строй. Даже крестьянские бунты и восстания происходили в рамках самодержавной парадигмы. Просвещенческие веяния, широко распространившиеся в обществе, а также явная архаичность и бессистемность актуального в то время законодательства постоянно побуждали императоров и императриц XVIII в. учреждать многочисленные комиссии по совершенствованию законодательства. Однако эти потуги каждый раз оказывались несостоятельными, поскольку правовые основы самодержавия были исчерпывающе изложены в Соборном уложении Алексея Михайловича, а о смене политического режима никто не смел и заикнуться. К тому же в России XVIII в. отсутствовали специалисты по составлению нормативных актов, и говорить о системе законодательства было невозможно. Законоведению (правоведению) никто не обучал, что приводило к подготовке нормативных актов, что называется, на злобу дня, без учета законодательной традиции и тем более без просчета ближайших последствий принимаемых законов.

В то же время структура российского общества постепенно менялась. Медленно, но верно росло городское население, мещане становились вторым по численности сословием после крестьянства. К тому же не всем, кто посвятил себя чиновничьей стезе, удавалось дослужиться до высоких чинов и стать дворянами, что порождало социальную группу т. н. разночинцев, из которых формировался образованный слой мещан в упоминавшемся выше идеоло-

гическом смысле этого слова. Среди них было много талантливых людей, хорошо понимавших, что в условиях патримониальной бюрократии их способности не будут востребованы, а карьера целиком зависит от благорасположения начальства, которое можно заслужить, только пресмыкаясь перед ним.

На излете правления Екатерины Великой появляются отдельные вольнодумцы, которые под влиянием идей Французской революции подняли флаг политической оппозиции самодержавию и заявили о недопустимости сохранения крепостного права.

Император Павел I предлагал целый ряд здравых идей по совершенствованию системы управления самодержавной империей, но был подвержен чувствам враждебности и неприязни по отношению к унижавшим его в бытность цесаревичем дворянам и потому периодически страдал приступами самодурства. Впрочем, его правление было слишком коротким для того, чтобы достичь каких-либо результатов.

При таких вот обстоятельствах Российская империя входила в XIX в., который стал для нее поистине золотым в смысле достигнутого государственного могущества, прежде всего военного, расширения территории, развития экономики, науки и культуры, дальнейшего освоения благ европейской цивилизации. Понятно, что из этого ряда никак не могло выпасть такое социокультурное явление, как право, развитие которого также происходило огромными темпами.

Как и в Европе, деятелями, посвятившими себя праву, двигали, с одной стороны, передовые гуманитарные идеи того времени, а с другой – стремление оптимизировать систему управления государством, дабы обеспечить его дальнейшее развитие и процветание. Именно в XIX в. в Российской империи зарождается бюрократия европейского типа, стремившаяся взять на себя хотя бы часть ответственности за управление страной, право определять государственную волю в тех или иных конкретных обстоятельствах. Борьба ответственной бюрократии за свое существование проявлялась прежде всего в законодательных инициативах, имевших целью разделить политическое и административное управление страной.

Сначала появились отдельные мечтатели, строившие проекты переустройства государства путем модернизации законодательства в виде императорских указов, потом т. н. тайные общества, обсуждавшие проекты конституционного устройства государства и даже пытавшиеся внедрить их силой, наконец, возник обширный слой ответственной бюрократии, сумевший осуществить Великие реформы в стране.

Этой весьма увлекательной истории и посвящены настоящие очерки.

Глава 1

Эпоха Александра I (1801–1825)

1

Цесаревич Александр Павлович

Александр Павлович Романов родился в 1777 г. Отец Павел Петрович Романов, мать Мария Фёдоровна Романова, в девичестве принцесса София Доротея Августа Луиза Виртембергская. Александр был первым ребенком и старшим сыном в этой весьма многодетной семье.

Александр родился во время царствования его бабушки Екатерины Великой. Она назвала его в честь Александра Македонского и Александра Невского. Следующего внука, родившегося через год и четыре месяца, в 1779 г., императрица назвала в честь Константина Великого. Как известно, Екатерина II мечтала захватить Константинополь и имела на этот счет грандиозные планы (Греческий проект). У четы Романовых были еще дети, но они родились значительно позже. О некоторых из них мы поговорим потом.

Александра и Константина воспитывали и обучали вместе, однако основное внимание уделяли, конечно же, старшему как наиболее возможному (впоследствии неизбежному) наследнику престола.

Вот как описывает воспитание и образование Александра и Константина В. О. Ключевский: «Когда великий князь и следовавший за ним брат Константин стали подрастать, бабушка составила философский план их воспитания и подобрала штат воспитателей. Главным наставником, воспитателем политической мысли великих князей был избран полковник Лагарп... Учить великого князя русскому языку и истории, также нравственной философии был приглашен Михаил Никитич Муравьев... Наконец, общий надзор за поведением и здоровьем великих князей был поручен генерал-аншефу графу Н. И. Салтыкову»¹⁰.

Александр изучал античную и европейскую литературу и философию, знал французский язык, штудировал географию и государственное устройство прежних и современных ему государств. Впрочем, как и большинство аристократических отпрысков, учился он «понемногу чему-нибудь и как-нибудь» и предпочитал учебе игры на свежем воздухе.

Однако вольтерьянские взгляды его бабки и учителя Лагарпа, впоследствии активного участника революционных событий в Европе, не прошли для Александра даром. Когда в 1795 г. его друг детства Павел Александрович Строганов, вернувшийся из Парижа, где он во времена Французской революции проживал под псевдонимом гражданин Очёр и был одним из крупнейших финансовых спонсоров якобинцев, возобновил отношения с наследником престола, тот радостно сообщил ему, что стал «восторженным поклонником Французской революции и тоже считает себя якобинцем»¹¹.

Время шло. В 1793 г., еще до наступления 16-летия, бабка женила Александра¹². Супругой цесаревича стала Луиза Мария Августа Баденская¹³, принявшая в православии имя Елизавета Алексеевна.

¹⁰ Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / Под ред. В. Л. Янина; послесл. и коммент. сост. В. А. Александров, В. Г. Зиминова. М.: Мысль, 1988. С. 187–188.

¹¹ Ржеуцкий В. С., Чудинов А. В. Русские «участники» Французской революции // Французский ежегодник 2010: источники по истории Французской революции XVIII в. и эпохи Наполеона. М.: Institut d'histoire universelle. 2010. С. 23.

¹² «Мой Александр женится, а потом будет коронован – церемониально, торжественно, празднично», – писала Екатерина. [Песков А. М. Павел I. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 346. (Серия «Жизнь замечательных людей»)].

После свадьбы Екатерина твердо решила передать престол именно Александру, в обход цесаревича Павла Петровича. Императрица не допускала сына к управлению государством, поскольку их взгляды на дальнейшее обустройство страны заметно различались, что могло привести к возникновению фронды и внутридворцовым потрясениям. Екатерина любила старшего внука, верила в его таланты и очень надеялась, что Александр продолжит ее политику. Сам того не желая, он оказался предметом острого соперничества между Екатериной и Павлом.

Летом 1796 г. императрица Екатерина предложила Марии Фёдоровне подписать акт об отстранении Павла от престола и назначении наследником Александра. Она пришла в ужас и, конечно же, отказалась. Ничего не сказала Павлу, но умоляла сына: «Дитя мое, держись ради Бога... Будь мужествен и тверд. Бог не оставляет невинных и добродетельных»¹⁴. Биограф Павла Петровича и Марии Фёдоровны Шумигорский писал о том, что, получив отказ от Марии Фёдоровны, «Екатерина оказалась более счастлива, по-видимому, при переговорах с Александром Павловичем. Нет сомнения, что она выяснила ему всю государственную необходимость этой меры, и великий князь кончил тем, что 24 сентября письменно выразил бабушке полное свое согласие»¹⁵.

Александра, далеко еще не сложившегося ни в нравственном, ни в физическом смысле молодого человека, тянули то в одну, то в другую сторону: окружающие и искренне любящие люди настаивали каждый на своем, и он никому из них не мог отказать, со всеми соглашался и тоже всех по-своему любил.

Конечно же, все это отразилось на психике молодого Александра. Он не очень понимал, что происходит, и потому никому не доверял, был скрытным, старался угодить и отцу, и бабушке, больше полагался на разного рода «знамения», часто обманывал себя, да и других заодно. Он играл и в бабушкиной буффонаде, и в кошки-мышки с отцом в надежде всех переиграть, при этом старался быть добрым, отзывчивым и хотел сделать страну и близких счастливыми.

В ноябре 1796 г. на престол взошел Павел I. Одновременно с присягой императору высшее духовенство, сановники и царедворцы присягнули наследнику престола великому князю Александру Павловичу, которому было 18 лет. Сразу после коронации Павел утвердил Акт о престолонаследии, которым не только укрепил право Александра на престол, но и узаконил порядок престолонаследия, стремясь избежать попыток государственных переворотов. Ему лично это не помогло, но нормы Акта действовали до падения империи.

Во время царствования Павла Александр и Константин участвовали в заседаниях различных государственных органов, наблюдали, как принимаются государственные решения, были на приемах и других светских мероприятиях. Практически на их глазах созрел заговор против их отца. Граф П. А. Пален, будучи военным губернатором Санкт-Петербурга, активно стравливал наследников с императором. Павлу он рассказывал о заговоре против него старших сыновей, а им – о намерении отца отправить их под арест в Петропавловскую крепость, а то и на эшафот. Пален показывал Александру приказ императора, скорее всего, поддельный, об аресте императрицы Марии Фёдоровны и самого цесаревича.

Павел никому не верил: ни Палену, ни детям. Явно предчувствуя недоброе, старших сыновей фактически посадил под домашний арест и вызвал в столицу преданного ему А. А.

¹³ Дочь маркграфа Баден-Дурлахского Карла Людвига Баденского и Амалии, урожденной принцессы Гессен-Дармштадтской.

¹⁴ См.: Шумигорский Е. С. Екатерина Ивановна Нелидова. 1758–1839: (Очерк из истории императора Павла). СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1898. С. 60.

¹⁵ Шумигорский Е. С. Императрица Мария Фёдоровна (1759–1828). Ее биография. Том первый. С.-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1892. С. 434. В обоснование своего заключения Шумигорский приводит текст письма из архива Платона Зубова.

Аракчеева, однако Пален сумел задержать его прибытие. Заговор висел на волоске, и это заставило заговорщиков поторопиться. Вечером 11 марта Павел Петрович призвал к себе сыновей цесаревича Александра и Великого князя Константина и приказал привести их к присяге, хотя они уже делали это при его восхождении на престол. После того как те исполнили его волю, пришел в хорошее расположение духа и решил отужинать вместе с ними¹⁶.

В ночь на 12 марта 1801 г. Павел I был убит офицерами в Михайловском замке в собственной спальне.

Несмотря на то что участие Александра Павловича в заговоре против своего отца не имеет достаточных подтверждений, он сам всегда считал себя виновным в его смерти.

Узнав о гибели отца, Александр был сильно расстроен и упал в обморок. Придя в себя, вышел на балкон, под которым собралась встревоженная толпа, и произнес сакраментальную фразу: «Батюшка скончался апоплексическим ударом. При мне все будет как при бабушке». Вернувшись в помещение, вновь упал в обморок. А Константин Павлович, глядя на торжествующих царедворцев, сказал как бы про себя: «Я всех их повесил бы!» Императрица Мария Фёдоровна первоначально подозревала своих сыновей Александра и Константина в соучастии в преступлении. Вот что пишет по этому поводу Е. С. Шумигорский: «Она имела мучительное для матери подозрение, что ее сын знал обо всем, и потому ее первое свидание с императором подало повод в самой трогательной сцене. „Alexandre, êtes-vous coupable?“ Он бросился пред ней на колени и с жаром сказал: „Матушка! Так же верно, как и то, что я надеюсь предстать перед судом Божиим, я ни в чем не виноват!“ – „Можешь ли поклясться?“ – спросила она. Он тотчас поднял руку и поклялся. То же сделал и великий князь Константин»¹⁷.

¹⁶ См.: Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. С.-Петербург: Типография В. Д. Смирнова, 1907. С. 193–206.

¹⁷ Там же. С. 211.

2

Милости молодого царя. В поисках цели правления

12 марта 1801 г. Александр взошел на престол. Двор искренне ликовал. Семья Романовых приходила в себя от потрясений и настраивалась на более размеренную, понятную жизнь. Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна Романова активно продолжала заниматься благотворительным ведомством¹⁸.

Хотя Александр Павлович и продекларировал, что при нем будет все «как при бабушке», в первый период своего правления он действовал, скорее, как при бабушке.

Мегамашина Российской империи становилась все менее управляемой. Созданная Петром I административная система управления на базе дворянского сословия все меньше соответствовала потребностям империи, разраставшейся за счет включения новых территорий и различных народов. Значительная часть дворянства все меньше была склонна утомляться служебными обязанностями. Продвижение вверх по социальной лестнице зависело не от талантов и достижений, а от умения понравиться властям предрежащим.

Павел I намеревался, сохраняя всю полноту власти самодержавия, создать гибкий и эффективный внесословный управленческий аппарат, и потому намного терпимее, чем Екатерина II, относился к тем, кто критиковал сложившиеся в стране порядки.

Он считал опорой государства служилых людей, сословие которых к концу XVIII в. все меньше совпадало с дворянством, несмотря на перманентное одворянивание успешных чиновников на основе «Табели о рангах». Впрочем, это установление Петра Великого в меньшей степени генерировало особый слой разночинцев – бюрократов, не успевших выслужить дворянство¹⁹.

В свое время Павел всячески содействовал консолидации бюрократии и притеснял, как он выражался, дворян-тунеядцев. Также он стремился дать все новые послабления горожанам и крестьянству, полагая, что эти сословия также должны быть опорой самодержавию.

Осознавал Александр I наметившийся дисбаланс социальной системы или им двигало чувство вины перед убиенным отцом, так или иначе, он начал реформы, частично продолжавшие намерения Павла I, особенно в части укрепления системы государственного управления.

Конечно, ссориться с дворянством, верхушка которого и привела его к власти, император не хотел, поэтому первым делом Александр амнистировал всех, кто пострадал при Павле, – 12 тысяч человек.

26 марта 1801 г. Верховный Совет, действовавший как совещательный орган, был упразднен, и 30 марта был создан Совет при императоре Александре Павловиче. Канцелярию Совета возглавил Д. П. Трощинский; М. М. Сперанский, активно вникающий в государственные дела, – экспедицию по гражданским и духовным делам Совета, ему присваивается звание статс-секретаря.

31 марта отменен запрет на ввоз в Россию книг и нот, были дозволены частные типографии.

¹⁸ О благотворительной деятельности Марии Фёдоровны Романовой см.: Крашенинников П. В. От племени к империи: возникновение русского государства и права. М.: Эксмо, 2022. С. 320–327.

¹⁹ Разночинцы имели больше прав, чем крестьянство и городское сословие, так как они были освобождены от налога и рекрутской повинности, но менее привилегированный статус, чем дворянство.

2 апреля 1801 г. Александр восстановил Жалованные грамоты дворянству²⁰ и горожанам, ликвидировал Тайную экспедицию – специальный надзорный орган, который занимался политическим и гражданским сыском²¹.

8 апреля издан Указ «Об уничтожении публичных виселиц». 9 апреля отменено обязательное ношение пукли; обязательное ношение косы, однако же, сохранено. 15 апреля – Указ «О свободном пропуске едущих в Россию и отъезжающих из нее». 28 мая запрещена публикация объявлений о продаже крестьян без земли. 5 июня Указом Сенату высочайше поручено самому определить, чем он должен стать в новых обстоятельствах русской истории, а также предусмотрено создание Комиссии о составлении законов.

26 сентября запрещены пытки.

Указом от 12 декабря 1801 г. недворянам – мещанам и казенным крестьянам – разрешалось покупать землю. Было объявлено о прекращении практики передачи казенных крестьян в частные руки.

Указом от 9 июля 1804 г. был утвержден первый либеральный цензурный устав, в котором цензорам рекомендовалось руководствоваться «благоразумным снисхождением для сочинителя и не быть придирчивыми».

Однако все эти милости, сыпавшиеся на подданных с вершины власти, лишь исправляли несурезицы прошлых лет, а не прокладывали путь к светлому будущему. Для оправдания столь кровавого прихода к власти требовалась некая грандиозная цель, признаваемая обществом.

Со времен Петра Великого российское общество было разорвано на три практически не взаимодействующие между собой части: европеизированное дворянство, архаичное крестьянство и маргинальное мещанство. Более-менее известно было общее мнение прогрессивного дворянства, которое считало главными проблемами Российской империи начала XIX в. крепостное бесправие и полный беспорядок в законах. Решение этих проблем, несомненно, вписало бы имя Александра в историю, а неприятные обстоятельства его воцарения остались бы в глубокой тени. К тому же бурная реформаторская суэта отвлекала от мрачных мыслей.

В глобальном же плане Александр видел целью своего правления осчастлививание России и всех своих подданных:

«...счастье вверенного нам народа должно быть единым предметом всех мыслей наших и желаний; мы к нему единому обратили все движение нашей воли, и в основание его, в самых первых днях царствования нашего, положили утвердить все состояния в правах их и в непреложности их преимуществ», – говорилось в Коронационном манифесте²².

²⁰ Манифест о восстановлении «Жалованной дворянству грамоты». Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/58101028/>

²¹ Манифест от 2 апреля 1801 года «Об уничтожении Тайной экспедиции и о ведении дел, производящихся в оной, в Сенате». Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/58101034/>

²² Манифест о коронации императора Александра I. Электронный ресурс: <https://biography.wikireading.ru/hNBgmTOhM0?>

3

Негласный комитет

Александр был нетерпелив и системной работе предпочитал осуществление резких прорывов к намеченным целям. Следуя этой привычке, в самом начале своего правления он созвал **Негласный комитет**, в который вошли ближайшие соратники молодого императора, можно сказать, друзья детства: Н. Н. Новосильцев, А. А. Чарторыйский, П. А. Строганов, В. П. Кочубей. **В течение четырех лет (1801–1805)** он связывал свои надежды на быстрое достижение поставленных целей с помощью этого полужурнального института, надеясь произвести переворот в умах, убедить дворян отпустить крестьян, а затем принять правильные законы.

Члены комитета были единомышленниками императора и вполне разделяли поставленные им цели. Александр умел «блеснуть лучезарной идеей, быть вдохновителем этой идеи», но сам к систематической работе по ее реализации был неспособен и потому предпочитал «всю тяжесть этой работы переносить на других, внимательно прислушиваясь к общественному мнению, но ни на минуту не подавая даже вида, что в глубине души его симпатии ослабевают к предпринятому делу»²³.

Одним из первых шагов Негласного комитета стало реформирование государственной власти империи.

Указом от 8 сентября 1802 г.²⁴ были созданы следующие министерства: военное, юстиции, морское, внутренних дел, иностранных дел, народного просвещения, финансов и коммерции. Для координации деятельности министерства был создан Комитет министров, который фактически занимался вопросами управления внутри страны. Все члены Негласного комитета стали работать на разных должностях в новом правительстве,

при этом имея возможность лично докладывать императору и оставаясь членами Негласного комитета: Николай Николаевич Новосильцев стал товарищем министра юстиции, Адам Ежи Чарторыйский занял пост министра иностранных дел Российской империи, Павел Александрович Строганов одновременно был заместителем министра внутренних дел и заместителем министра иностранных дел, Виктор Павлович Кочубей возглавил министерство внутренних дел.

Самым тяжелым вопросом, которым занимался Негласный комитет в первые годы своего существования, была разработка программы отмены крепостного права в России. Однако как убедить русское дворянство пойти на столь радикальный шаг, было совершенно неясно, а как могут поступить дворяне с притесняющим их императором, было хорошо известно. Тень убиенного отца была всегда рядом с Александром.

Поэтому важным, но единственным результатом этих усилий стал подготовленный В. П. Кочубеем и М. М. Сперанским **Указ о свободных хлебопашцах от 20 февраля 1803 г.²⁵,**

²³ Великий князь Николай Михайлович. Император Александр I. Опыт исторического исследования. В 2-х томах. Текст и приложения с 19 таблицами портретов и рисунков. С.-Петербург: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. Т. 1. С. 23.

²⁴ Манифест «Об учреждении министерств». Электронный ресурс: https://russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1802_09_08_01. Избрание манифеста как формы провозглашения правовых норм указывало на личную связь и ответственность российского императора за принятое решение.

²⁵ Первое полное собрание законов (далее – ПСЗ-1). Т. 27. № 20620. Об отпуске помещиком крестьян своих на волю, по заключению условий, на обоюдном согласии основанных. 1802–1803. СПб: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 462–463.

согласно которому помещики получили право освобождать крепостных крестьян поодиночке и селениями с обязательным наделом землей. За свою волю крестьяне выплачивали выкуп или исполняли повинности, которые были четко определены. Если обязательства не выполнялись, крестьяне возвращались к помещику. Крестьян, получивших таким образом волю, называли вольными, или свободными, хлебопашцами.

На следующий день после выхода Указа, 21 февраля 1803 г., были изданы особые правила по его реализации, существенно корректирующие Указ²⁶. В этом документе, помимо освобождения крестьян с наделением их землей на праве собственности, появились и условия предоставления им земли во владение за определенные обязательства «по жизнь помещика или навсегда», т. е. положение о наследственной семейной аренде земли. Однако у помещиков не было никакого стимула расставаться с бесплатной рабочей силой, предоставляя личную свободу крестьянам и еще при этом отдавая им в бессрочную аренду землю.

Гораздо дальше удалось продвинуться в рамках региональной реформы в Прибалтике. Первая волна т. н. Остзейской аграрной реформы началась 20 февраля 1804 г., когда было издано Положение для поселян Лифляндской губернии²⁷, поскольку еще в годы вхождения Лифляндии в Швецию (до 1721 г.) там были проведены редукция (таксация ренты в имениях в зависимости от качества земли) и межевание, что облегчило подготовку реформы. Затем аналогичное положение было издано для Эстляндии. 23 мая 1816 г. там началась реализация модели освобождения крестьян без земли. С 1816 по 1819 г. личное безземельное освобождение крестьян было осуществлено во всех прибалтийских губерниях.

В 1803 г. произошло реформирование системы народного просвещения Российской империи. Александр заявил о бесплатном начальном образовании для всех. Учебные заведения были разделены на четыре основные категории: церковные (приходские) школы, уездные школы, гимназии и университеты. Были открыты крупные императорские университеты в Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани и Харькове (1804).

Сенат получил особые полномочия, стал высшим судебным органом в стране. Кроме того, этот орган еще контролировал деятельность всех органов местной государственной власти. В 1805 г. Сенат разделился на девять равноправных департаментов, а генерал-прокурором Сената был назначен министр юстиции, совмещавший свой пост с этой должностью.

Общая направленность либеральных реформ Негласного комитета на ограничение самодержавия путем передачи части управленческих функций бюрократии предполагала введение правовых норм, регулирующих функционирование министерств и подчиненных им учреждений. Как говорилось в Манифесте об учреждении министерств, «... следуя великому духу Преобразителя России Петра Первого, оставившего Нам следы Своих мудрых намерений <...> Мы заблагоразсудили разделить Государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оные ведению избранных Нами Министров, постановив им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность...»

²⁶ ПСЗ-1. Т. 27. № 20625. Высочайше утвержденные правила, постановленные в руководство министру внутренних дел при рассматривании условий между помещиками и крестьянами по указу 20 февраля 1803 года, предварительно одобренные Советом на заседании 9 февраля 1803 года.

²⁷ ПСЗ-1. Т. 28. № 21162. Указ Сенату от 20 февраля 1804 года с приложением высочайше утвержденных Положений для поселян Лифляндской губернии и Инструкции ревизионным комиссиям для определения их повинностей. Крестьян нельзя было продавать и закладывать без земли; барщина ограничивалась двумя днями в неделю, повинности определялись в зависимости от доходности земли; частично изменялся правовой статус крестьян (отменена была обязательность согласия помещика на брак крестьян, назначение в рекруты передавалось крестьянским судам, причем так называемые крестьяне-дворохозяева были от него освобождены, в отличие от батраков и бобылей).

Предполагалось, что министр должен согласовывать императорские указы: на любом указе кроме императорской должна была стоять еще и подпись министра.

«Горячка и непоследовательность Александра и его сотрудников по делам внутреннего благоустройства России сказывались во всех мероприятиях. Не было заметно ни тени какой-либо определенной системы. Молодые товарищи Государя, увлеченные им же на почву преобразований, сами не замечали, что такое отношение к серьезному делу не могло рано или поздно не отрезвить рвение монарха»²⁸. Одним словом, никакого поворота в умах дворян, который заставил бы их освободить крестьян, не наблюдалось, зато требовались нудные расчеты размеров участков, выкупаемых с крестьянами, и возможностей финансирования, а в это императору вникать не хотелось.

Император охладел к Негласному комитету, его заседания случались все реже. К тому же поражение союзных войск от Наполеона под Аустерлицем начисто отвлекло внимание Александра от внутренней политики. Негласный комитет перестал существовать.

²⁸ Великий князь Николай Михайлович. Указ. соч. С. 26.

4

Комиссия для составления законов

Вторым направлением реформ была модернизация законодательства. Тема была не новая. О создании нового уложения говорили практически весь XVIII в., и не только говорили, но и создавали многочисленные комиссии по этому поводу, однако их деятельность не привела к заметным результатам.

Во времена Екатерины Великой Закон стал новой святыней наряду с Богом, Отечеством и Монархом. Именно святыней, которая должна каким-то чудесным образом утишить русское общество, привести его в равновесие, а не средством гармонизации общественных отношений, сочленения прав и свобод граждан.

Главный проповедник легализма «бульдог Фемиды»²⁹ Г. Р. Державин был в 1802 г. назначен первым министром юстиции Российской империи, но спустя 13 месяцев был отставлен. Поэт Державин набил руку на восхвалении Екатерины, Павла и Александра, а чиновник Державин составлял проект российской «конституции»³⁰, призванной ограничить их полномочия, данное от Бога.

Его истовое поклонение второй после Бога святыне – абстрактному Закону, стоящему выше монарха, – уже выглядело слишком архаично для молодых реформаторов.

Сначала Александр пошел по проторенному пути и актуализировал работу Комиссии для составления законов Российской империи, созданную еще Екатериной II и реанимированную Павлом I, во главе с графом П. В. Завадовским. Некоторое время в этой комиссии работал и А. Н. Радищев, возвращенный Павлом из сибирской ссылки и помилованный Александром, – его труды хорошо знал двор. Александр по собственной инициативе пригласил его в комиссию, однако в 1802 г. Радищев умер.

Сначала комиссия состояла при самом императоре, и работа в ней шла ни шатко ни валко. В октябре 1803 г. она была передана в министерство юстиции, которое возглавлял П. В. Лопухин. Комиссией руководил товарищ (заместитель) министра юстиции Н. Н. Новосильцев, секретарем Комиссии назначили немецкого ученого, работавшего в Лейпцигском университете, – Г. А. Розенкампа.

«Пока Розенкамп учил русский язык и русские законы, по служебной лестнице быстро поднимался Сперанский, давно уже заинтересованный делами комиссии, на поприще которых ему можно было отличиться. Вступив в 1808 году в комиссию, Сперанский после поездки в Эрфурт, которая укрепила его прежние симпатии и взгляды, а также дала ему твердую поддержку в государе, принялся со всею своею энергией за новую работу»³¹.

Михаил Михайлович поднялся на высшие бюрократические посты с самых низов: у его семьи, по-видимому, не было даже фамилии. О жизни и судьбе этого выдающегося государ-

²⁹ Так в донесении Талейрану аттестовал Державина за его «законническое» рвение один из французских агентов. (См.: Шильдер Н. К. Император Александр I: его жизнь и царствование. В 4 т. СПб: Изд. А. В. Суворина, 1904–1905. Т. 2. С. 286).

³⁰ Имеется в виду проект Державина о преобразовании Сената, известный современникам под именем конституции, или кортесов, и в котором предлагалось разделение властей. «Трое тогда ходили с конституциями в кармане: Державин, кн. Платон Зубов и гр. Никита Платонович Панин, с конституцией английскою, переделанной под русские нравы и обычаи. Новосильцеву стоило большого труда наблюдать за царем, чтобы он не подписал котораго из этих проектов». (Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по историческим документам, описанная Я. Гротом. СПб: Изд. императорской Академии наук, 1880. С. 788–796). Конституцией в то время называли любую схему организации власти, даже в Англии, у которой конституции никогда не было; к слову, нет и сейчас.

³¹ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Т. I: Введение. Вып. 2. 1901. С. 408.

ственного деятеля нами написано уже немало³², однако и в этой работе при характеристике деятельности императоров Александра I и Николая I без него не обойтись.

Отойдя от внешнеполитических забот – многочисленных неудачных сражений с французской армией в составе разнообразных коалиций – и заключив с Наполеоном Тильзитский мир 25 июня 1807 г., Александр Павлович вернулся к реформе страны. Разочаровавшись в тактике «бури и натиска», провалившейся вместе с Негласным комитетом и проигранными военными кампаниями, он решил отдать дань постепенности и учредить саморазвивающийся механизм, создающий различные государственные институты, которые постепенно переменят к лучшему всю российскую жизнь. Проще говоря, создать европейскую бюрократию и оснастить ее необходимым законодательством.

Для решения этой задачи нужен был человек, который может не просто высказать мудрую мысль и надавать множество добрых советов сообразно имеющимся обстоятельствам, а упорно решать поставленные задачи, невзирая на эти обстоятельства, не подстраиваться, что называется, под ход вещей, а сам задавать и обеспечивать этот ход. Единственным таким человеком в империи, которого знал Александр, был Сперанский. Так началось стремительное возвышение Михаила Михайловича.

В декабре 1808 г. М. М. Сперанский назначается товарищем (заместителем) министра юстиции с обязанностью докладывать императору о продвижении дел в Комиссии для составления законов.

Работа кипела. Михаил Михайлович приглашал иностранных юристов, в первую очередь французов, уже имеющих современное законодательство и Кодекс Наполеона. «Для работ собственно по частному или гражданскому праву Наполеон еще в Эрфурте сам рекомендовал [Сперанскому – П. К.] славившихся в то время французских правоведов Локре (Locre) и Легра (Legras), которые и были вследствие того назначены корреспондентами нашей комиссии»³³.

Задачи стояли просто невероятные: «Комиссия должна заняться следующими предметами: составлением уголовного, гражданского и коммерческого уложения, также уложения гражданского и уголовного процесса и уголовного уложения, составить определения, относящиеся к публичному праву и государственной экономии (и устав полиции учредительной как часть публичного права), составить свод законов провинциальных для губерний остзейских и для губерний малороссийских и польских»³⁴.

Осознавая, что в государстве царит нормативный хаос, Сперанский первоначально предложил подготовить Гражданское уложение, т. е. кодифицировать все (!) акты, содержащие нормы гражданского права, а значит, упорядочить отношения собственности, наследования, договоров, определить правовое положение лиц, установить единые правила экономического оборота, а также равную защиту права собственности.

В начале XIX в. большинство населения империи само было товаром, экономические отношения регулировались фрагментарно. Принятие Гражданского уложения (кодекса) могло открыть возможности, которых у большинства стран в то время не было. Обращаем внимание на то, что кодификация гражданско-правовых норм завершилась во Франции в 1804 г., в Австрии – в 1811 г., в Германии – в 1896 г.

Шанс был упущен. Проект первой и второй частей Гражданского уложения был подготовлен и напечатан. Эти две части обсуждались в Государственном совете в 1810 г. на 43 засе-

³² См.: Крашенинников П. Семь жизней графа Сперанского. М.: Эксмо, 2021.

³³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского // Корф М. А. Восшествие на престол императора Николая I; Жизнь графа Сперанского / Вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2015. С. 272.

³⁴ Пахман С. В. История кодификации гражданского права. В двух томах. Т. I. С.-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1876. С. 390.

даниях³⁵, третья – в начале 1813 г.³⁶ Однако Гражданское уложение империи принято не было: основной причиной послужил провал реформы системы управления империей.

³⁵ Пахман С. В. История кодификации гражданского права. В двух томах. Т. I. С.-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1876. С. 391.

³⁶ Там же. С. 464.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.